

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ ХУДАТ
(к этимологии слова)

Среднеазиатская титулатура, как известно, недостаточно изучена. Специально посвященные ей работы редки. Между тем ее последовательная разработка может дать много для историков, изучавших страну. Одним из таких интереснейших и хорошо известных, но еще не раскрытых титулов представляется среднеазиатское худāt, зафиксированное в мусульманских источниках в титулатуре правителей областей значительного региона от Балха до Бухары. К их числу относятся владельцы Бухары и Варданы, соперничавшей с первой в Бухарском оазисе, носившие титулы бузурхудата и варданхудата, иными словами худата Бухары и худата Варданы. Аналогичный титул носил владелец Чаганиана, именуемый в источниках чаган=худатом или саган=худатом (в зависимости от языка источника), и правители Хутталя, Гузгана и самого Балха. Такого же порядка титул носил также основатель династии Саманидов, родовитый владелец балхского селения Саман, липо вполне реальное (ум. в 738 г.).

Этимология слова худāt не установлена. Его значение как титула владельцев областей в домусульманское время определено в свое время В.В. Бартольдом. Графические варианты титула в разноязычных мусульманских источниках (арабских и персидских) *خداة / خدات* худāt и *خدائة* худдāt - до сих пор дают повод считать его словом, искаженным арабской графией. Так, по мнению Р.Н. Фрая и В.А. Лившица, оба эти варианта представляют арабизированные формы перс. *خدا* худā, снабженного арабским суффиксом та марбута¹. Между тем, как представляется, титул худāt именно в том виде, в котором он зафиксирован в мусульманских источниках с конечным та или та марбута (*خدات* или *خدائة*), легко находит себе объяснение на иранской почве, как незазвидельствованное в собственно согдийских источниках согдийское (или заимствованное в согдийском) * *xwō't* (* *xubāt*), представляющее фонетически закономерное позднее отражение авестийского *hu-dāta-* 'хорошо данный' в смысле 'прекрасно сотворенный' - известного эпитета богов в Авесте². Предлагаемая этимология балхо-бухарского титула худāt поддерживается засвидетельствованным в среднеперсидской зороастрийской литературе прилагательным *hudāt*, за которым закрепилось понятие 'благочестивый', 'созданный во

благе, того же происхождения.

Содержание балхо-бухарского титула $\chi\omega\delta\bar{a}t$, сохраненного нам мусульманскими источниками, для Средней Азии соответствующего времени определено источниками достаточно четко. Так титул $\chi\omega\delta\bar{a}t$ -а, согласно местному древнему преданию о заселении Бухарского оазиса и доисламской его истории, приведенному в двух из наших важнейших мусульманских источниках по Средней Азии Летописи Табары и Истории Бухары Наршахи (в ее персидском изводе), первым получил большой (бузург) дикхан Бухары. Получил он этот титул в силу того, что принадлежал к древнему дикханскому роду (دهقان زاده قديم بود) и ему принадлежала большая часть поместий (т.е. культурных земель) в Бухарском оазисе и большинство земледельческого населения последнего стало его кадйварами и хидматгарами, т.е. людьми, зависимыми от $\chi\omega\delta\bar{a}t$ -а. Таким образом, титул $\chi\omega\delta\bar{a}t$ в двух из наших главных мусульманских источников по Средней Азии выступает как титул владетельных дикхан областей, чье место среди прочих дикхан определялось двумя показателями: во-первых, экономической силой и, во-вторых, знатностью и древностью рода. Основой же экономического первенства $\chi\omega\delta\bar{a}t$ а, согласно тем же двум источникам, являлись обширность его земельной собственности и многочисленность зависимых от него мелких земельных собственников и безземельных земледельцев (согд. $k\tau y\beta r$ - 'кадивары' и $'sp's'yt$ 'слути'). В согдийских источниках в владыкам Бухары и Чаганиана, как известно, прилагается титул $\chi\omega\beta(w)$ (согд. $rw\delta'g \chi\omega\beta$ и $s\delta'n \chi\omega\beta$ или $s\delta'nk \chi\omega\beta$), т.е. другой, рассмотрение которого выходит за пределы настоящей статьи. Здесь мы ограничимся лишь указанием на то обстоятельство, что этот второй титул, этимология которого еще не установлена, в источниках соответствующего времени выступает как наследственный титул главы знатного рода, а равно и как общее обозначение представителей высшего сословия, собственников замков и земель, тогда как балхо-бухарское $\chi\omega\delta\bar{a}t$ как титул присваивался крупнейшим из $\chi\omega\beta$ -ов, т.е. первым среди равных, выступающим в качестве правителей целых областей. В таком случае понятно, почему последние могли носить оба эти титула одновременно: титул $\chi\omega\beta(w)$ в качестве главы рода, и титул $\chi\omega\delta\bar{a}t$ (ар.гр. $\chi\omega\delta\bar{a}t$) в качестве крупнейших из $\chi\omega\beta$ -ов областей, владетелями которых они выступают (ср. титулатуру на согдийских монетах такую, скажем, как $rw\delta'g \chi\omega\beta k'w'$, $\chi\omega\beta pnc$ MR'YN и $\chi\omega\beta t\delta wn$).

Мы сейчас не можем сказать, когда именно появились эти оба титула в Средней Азии и за ее пределами, а также когда за ними закрепились указанные значения. Оба они имеются на древнейших монетах Бухарского оазиса парфянского круга. Оба они равно зафиксированы разноязычными источниками как титулы владетельных джукан предисламской Средней Азии. Владетель Бухары, согласно упомянутому выше древнему преданию, получил его, как то полагают, в конце VI в. непосредственно после падения эфталитов. Во всяком случае, события, о которых говорится в этом предании, исследователи склонны относить именно к этому времени.

Не лишено вероятия, что титул 𐎧𐎠𐎡𐎢 хуḍāt, сохранный нам мусульманскими источниками в арабской графике, являясь в своей основе эпитетом богов, стал присваиваться владетелям областей Балхо-Бухарского региона, как свидетельство божественного происхождения их власти. Обожествление царских (владетельных) родов для утверждения идеи избранности и исключительности царской власти — процесс хорошо известный для определенных периодов установления этой власти. Последнее, естественно, пока остается предположением. Возможно и то, что данный титул закрепился за местными владками под воздействием ортодоксального зороастризма Ирана. Как известно, зороастрийские храмы стояли как в Балхе, так и в Бухаре. Известен храм огня в селении Рамуш, согласно преданию древнейший из храмов Бухарского оазиса³. По монетным данным один из храмов последнего был посвящен богине Анахите.

Предложенная этимология среднеазиатского титула хуḍāt вряд ли может вызвать возражения. Как выше отмечено, ее поддерживает зафиксированное в среднеперсидской зороастрийской литературе фонетически закономерное прилагательное *hūdāt* со значением "благочестивый". Существование этого титула в согдийской среде представляется вероятным.⁴

¹ В.А.Лившиц, К.В.Кауфман, И.М.Дьяконов, "О древней Согдийской письменности Бухары". — ВДИ, № I, (1954), с.155: "Чтение *hūd(dāt)* невозможно и по этимологическим соображениям, так как формы *hūdāt*, *huddāt* с удвоенным или неудвоенным вторым согласным, представляют арабизованные формы слова *hūdā*, снабженные обычным арабским суффиксом *ta marbuta*. Слово *hūdā* имеет прозрачную этимологию. Предшествующая форма этого слова — 𐎧𐎠𐎡𐎢 засвидетельствована средне-персидскими текстами, где

Историческое написание xvt'y ясно указывает на происхождение слова из x^va- 'сам' и tava- 'мочь', 'быть в состоянии'. К этимологии слова худā ср. авестийское прилагательное hu-dā(y)-(g.), hu-dā(y)-(j) (Altir.Wb., стлб.1822).

² Chr.Bartholomae, Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904, стлб. 1824.

³ I.Markwart, Wehrot und Arang, Leiden, 1938, с.140 (прим.).

⁴ К среднеазиатскому худāt/худāt ср. самаркандское худайна 'госпожа дома (байта)', 'дхканна' (Табари II, I473), представляющее, очевидно, позднее отражение авестийского Ru-dānā-(g.) (Altir.Wb., стлб. 1823). Ср. в согдийских текстах ywt 'уш' 'госпожа', 'царица' (этимологию слова см. I.Gershevitch, A Grammar, § 133).

В.С.Спирин

К ПРЕДИСТОРИИ ПОНЯТИЯ "ГРАФИК (ДАО)"

Обратим внимание на два факта осознания древними китайцами некоторых черт своей культуры. Первыми среди культурных героев представляются Нюй Ва и Фу Си (см., например, Чжуцзы цзичэн, т.5, "Гуань-цзы цзяочжэн", стр.414). Существо этих персонажей выявляется в том, что изображались они держащими в руках циркуль и угольник. Они, таким образом, символизируют первенство рационального и, можно сказать, математического начала. Кажется, в противоположности к этому обстоятельству находится другой факт, а именно, большая популярность гаданий, в частности, "гаданий" на панцире черепахи (чжань, бу, буу). Здесь историческая традиция, вероятно, фиксирует как характерную и неизменную черту слепую веру в случайную игру потусторонних сил. Можно было бы полагать, что мы просто имеем дело с разными, по существу противоположными тенденциями в идеологии древнего Китая. Но дело осложняется тем, что мыслители классического Китая, которые, несомненно, были рационалистами, бережно, а то и почтительно относились к "гаданиям" на панцире черепахи. Они, как правило, признавали мудрость черепахи. Их критика говорила о недостаточности "гаданий", но не содержала их полного отрицания, она говорила о возможности более совершенных способов познания будущего.